

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки высокопреосвященного Саввы [Тихомирова], архиепископа Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Т. 9 (1891—1896 гг.) Год: 1892] // Богословский вестник 1910. Т. 1. № 3. С. 257—288 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 257 —

Императора Николая, Московскія триумфальныя ворота, украшенныя миеологическими статуями, и проч... 1892 г.

13-е число. Суббота. Въ 8 часовъ вечера прибылъ въ Тверь, по Николаевской желѣзной дорогѣ, Его Императорское Высочество, Великій Князь Владиміръ Александровичъ и со станціи направился въ кафедральный соборъ, гдѣ онъ былъ встрѣченъ мною со старшимъ духовенствомъ. При вступленіи Его Высочества въ соборъ, я, осѣнивъ его Св. Крестомъ, обратился къ нему со слѣдующею краткою рѣчью:

„Благовѣрный Государь!

Ваше Императорское Высочество посѣщаете нынѣ храмъ, уже Вамъ не незнакомый; ¹⁾ и мы, служители сего храма, еще разъ съ великою радостію срѣтаемъ здѣсь Ваше Императорское Высочество, чтобы молитвенно призвать на Васъ, въ виду предстоящаго Вамъ плаванія по водамъ, Божіе охраняющее и спасительное благословеніе“.

Затѣмъ, по совершеніи краткаго молитвословія и возглагошеніи обычнаго многолѣтія, Великій Князь приложился къ мѣстнымъ иконамъ и мощамъ Благовѣрнаго Великаго Князя Михаила Ярославича. Здѣсь, при мощахъ, я, вручая Его Высочеству икону Благовѣрнаго Князя Михаила, сказалъ ему:

„Благоволите принять, Благовѣрный Государь, священное изображеніе нетлѣнно почивающаго здѣсь доблестнаго защитника православной вѣры и отечества, небснаго покровителя града Твери и Тверской области, Св. Благовѣрнаго В. Князя Михаила Ярославича. Да сопутствуетъ Онъ Вамъ, въ этомъ изображеніи, въ Вашемъ плаваніи по водамъ и да хранитъ Васъ въ вожделѣнномъ здравіи и благополучіи“.

Великій Князь съ благоговѣніемъ принялъ отъ меня икону и поблагодарилъ.

Изъ собора Его Высочество отправился въ Твѣрской музей, гдѣ подробно и внимательно разсматривалъ хранящіеся тамъ предметы древности.

Изъ Твери высокій Гость отправился на пароходѣ, внизъ по Волгѣ, и по пути посѣтилъ село Кимры и г. Калязинъ,

¹⁾ В Кв. Владиміръ Александровичъ вмѣстѣ съ Цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ посѣщали Тверь въ августѣ 1866 года.

1892 г. гдѣ заходилъ въ Троицкій монастырь для поклоненія преподобному Макарію.

Утромъ 13-го числа писалъ я въ Бухарестъ Г. П. Самурьяну, въ отвѣтъ на его письмо отъ 21-го мая:

„Сердечно благодарю Васъ и за поздравленіе съ юбилеемъ, и за привѣтствіе съ Царскою наградой.

Въ знакъ признательности за то и другое посылаю Вамъ, вмѣстѣ съ симъ (по экземпляру), описаніе моего юбилея и напечатанныя на сихъ дняхъ мои рѣчи, говоренныя въ разное время.

Вы желаете имѣть „описаніе жизни Св. Іосифа Волоцкаго“, яко-бы мною изданное, но это сочиненіе несправедливо мнѣ приписано. Оно принадлежитъ перу *Саввы* (Чернаго), епископа Крутицкаго († 1554 г.) и издано въ 1865 г. профессоромъ К. Невоструевымъ—извѣстнымъ писателемъ слав. ркп. Моск. Синод. Библіотеки.

Ваши писанія, напечатанныя въ разныхъ журналахъ и вѣдомостяхъ, я имѣю подъ руками; но читать ихъ, за поѣздкою по епархіи и за множествомъ епархіальныхъ дѣлъ, времени еще не имѣлъ. Удосужившись, постараюсь прочитать“.

14-е число. Воскресенье. По случаю передѣлки и ремонта домової церкви, я къ литургіи отправился въ Желтиковъ монастырь. Служилъ архимандритъ съ братією. Служба шла довольно стройно; но когда, по окончаніи литургіи, я сталъ прикладываться къ мощамъ Святителя Арсенія, то пораженъ былъ, увидѣвши на ракъ Святителя газетную бумагу, въ которую, какъ объяснили мнѣ, заворачиваются образки, полагаемые на мощи, для освященія и раздаянія богомольцамъ. Разумѣется, я не могъ не сдѣлать за такое оскорбленіе святыни строгаго замѣчанія Настоятелю.

17-го числа имѣлъ я честь получить Дипломъ на званіе Почетнаго Члена Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, подписанный собственною Его Императорскаго Величества рукою.

Получивъ такой драгоценный Дипломъ, я поспѣшилъ выразить свою искреннюю благодарность и предсѣдательницѣ Археологическаго Общества, графинѣ Прасковѣ Сергѣевнѣ Уваровой, и самому Обществу.

Вотъ что писалъ я отъ 19-го числа Ея Сіятельству, графинѣ Прасковѣ Сергѣевнѣ:

„Приношу Вашему Сіятельству искреннѣйшую благодарность за ваше дѣятельное участіе въ избраніи меня почетнымъ Членомъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Изъ многочисленныхъ дипломовъ, мною въ разное время и отъ разныхъ ученыхъ Обществъ полученныхъ, послѣдній Дипломъ, украшенный собственноручною подписью Его Величества и контрастигированный Вашимъ Сіятельствомъ, имѣетъ для меня, безъ сомнѣнія, наибольшую цѣнность, и я получилъ этотъ драгоценный дипломъ съ чувствомъ особеннаго удовольствія.

Препровождаемыя при семъ книжки благоволите, Сіятельнѣйшая Графиня, принять отъ меня благосклонно.

Въ Археологическое Общество я пишу, вмѣстѣ съ симъ, особо, съ препровожденіемъ для его библіотеки нѣкоторыхъ моихъ изданій и сочиненій.

Призывая на Васъ и на присныхъ Вамъ чадъ Божіе благословеніе, съ глубокимъ уваженіемъ и душевною признательностію имѣю честь быть“...

Въ то-же время писалъ и Археологическому Обществу:

„Подписанный державною рукою Его Императорскаго Величества и препровожденный ко мнѣ Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ Дипломъ на званіе Почетнаго Члена сего Общества я имѣлъ счастье получить сего 17-го іюня.

Удостоенный столь высокой чести, спѣшу принести за сіе достопочтенному Императорскому Московскому Археологическому Обществу мою живѣйшую, глубокую благодарность.

Вмѣстѣ съ симъ имѣю честь препроводить, для Библіотеки сего Общества, нѣкоторыя изъ моихъ изданій и сочиненій, означенныя въ прилагаемомъ при семъ спискѣ“.

26-го числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ профессора духовной академіи В. В. Болотова ¹⁾, который писалъ отъ 24-го числа:

„Позвольте въ день торжественнаго тверскаго праздника въ этихъ немногихъ строкахъ высказать усерднѣйшую благодарность за то милостивое вниманіе, котораго Ваше Вы-

¹⁾ ; 5 апрѣля 1900 г

1892 г. сокопреосвященство удостоили мою Матушку при посѣщеніи Кравотынской церкви 28 мая.

Въ словахъ Вашего Высокопреосвященства, мнѣ переданныхъ, слишкомъ много для меня чести, совсѣмъ мною незаслуженной. Въ душѣ той, которую Ваше Высокопреосвященство ими осчастливили, они останутся неизгладимымъ, лучезарнымъ воспоминаніемъ до послѣдняго предѣла ея жизни. И со мною моя Матушка подѣлилась своею радостью и съ первою-же почтою извѣстила меня о столь необыкновенномъ событіи.

Если же я только теперь приношу за все это глубокую благодарность Вашему Высокопреосвященству, то случилось это потому, что я увлекся одною несбывшеюся мечтою. Какъ бібліофилъ, не совсѣмъ неопытный, я понимаю, что и пустое мѣсто въ книжномъ шкафѣ есть нѣкоторое благо, и, конечно, не могъ бы позволить себѣ обременить бібліотеку Вашего Высокопреосвященства какимъ-либо дублетомъ въ видѣ оттиска изъ „Христіанскаго Чтенія“. Но на этотъ разъ, въ надеждѣ на интересъ Вашего Высокопреосвященства къ имени Н. Н. Глубоковскаго ¹⁾, какъ одного изъ выдающихся питомцевъ вашей родной Академіи, рѣшился было я допустить исключеніе и отправить эти строки вмѣстѣ съ оттискомъ моихъ Theodoretiana, составившихся— въ главномъ— изъ отзыва о трудѣ г. Глубоковскаго. Но, къ моему сожалѣнію, даже корректура сотни страницъ, довольно разнообразныхъ, задержала меня въ Петербургѣ непріятно долго, а весь механизмъ нашего органа—таковъ, что исключаетъ невинную конкуренцію съ нимъ со стороны сотрудниковъ: наше изданіе довольно ревниво оберегаетъ свою законную привиллегію, чтобы читатели на его страницахъ впервые увидѣли то, что оно даетъ имъ. И я уѣзжаю въ обрадованную посѣщеніемъ Вашего Высокопреосвященства Кравотынь, самъ увидѣвъ Theodoretiana лишь въ корректурѣ“.

Отъ 26-го числа писалъ мнѣ изъ Сергіева Посада профессоръ Московской духовной академіи И. Н. Корсунскій. Изъ письма его помѣщаю здѣсь слѣдующія строки:

...„Изъ Харькова я получилъ достовѣрное свѣдѣніе о томъ,

¹⁾ Нынѣ докторъ богословія, ординарный профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи по кафедрѣ Св Писанія Новаго Завѣта.

что въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“, въ одномъ изъ ближайшихъ №№, появится начало біографіи митрополита Московскаго Филарета, составляемой однимъ изъ сродниковъ его (по женѣ), Вашему Высокопреосвященству, безъ сомнѣнія, также извѣстнымъ о. протоіереемъ Московскимъ, моимъ наставникомъ по Академіи, магистромъ А. А. Смирновымъ ¹⁾ (братомъ протоіерея П. А. Смирнова) ²⁾. Имѣющее скоро появиться начало біографіи будетъ обнимать собою описаніе родины и родныхъ митрополита Филарета ³⁾. Любопытно будетъ видѣть, какими источниками пользуется авторъ въ своемъ трудѣ. Ни я съ нимъ, ни онъ со мною сношеній по дѣлу сему не имѣлъ. Въ случаѣ важности его труда, онъ не безъ вліянія останется, конечно, на судьбу нашей работы“.

Отъ 3-го іюля писала мнѣ изъ Москвы графиня Праск. Серг. Уварова:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству глубочайшую благодарность за вниманіе, равно какъ и за присылку интересныхъ и весьма для меня цѣнныхъ отчетовъ о вашей дѣятельности ⁴⁾. Съ душевною благодарностію принимаю благословеніе Вашего Высокопреосвященства и прошу не отказать мнѣ и семейству моему въ святыхъ молитвахъ вашихъ.“

12-е число. Воскресенье. Празднованіе въ честь Троеручной иконы Божіей Матери. Къ этому дню окончено было возобновленіе моей Крестовой церкви, произведенное въ память моего 50-лѣтняго юбилея на собственный мой счетъ, и предъ литургіею въ этотъ день совершено было мною по церковному чиноположенію обновленіе храма. Благодаря тщательному наблюденію за производствомъ работъ со стороны ревностной посѣтительницы храма княжны В. Н. Трубецкой, церковь приняла очень красивый, можно сказать, изящный видъ. Въ знакъ признательности за этотъ благочестивый трудъ, я благословилъ Ея Сіятельство иконою Божіей Матери, именуемую Троеручица.

¹⁾ † въ 1906 г. прот. настоятелемъ М. Казанскаго собора

²⁾ Предсѣдателя Учебн. Комит.

³⁾ Описаніе обнимаетъ время съ 1782 — 1808 г. Издано отдѣльно въ 1903 г.

⁴⁾ Разумѣется описаніе празднованія моего 50-лѣтняго юбилея

1892 г. 20-го числа писалъ я въ Сергіевъ Посадъ профессору Московской академіи И. Н. Корсунскому:

„Я прочиталъ въ № 13 журнала „Вѣра и Разумъ“ стат. прот. А. Смирнова о митрополитѣ Филаретѣ и вижу, что авторъ статьи неопасный для Васъ соперникъ въ отношеніи біографіи почившаго Святителя.

Что-же ваша біографія? Двигается-ли впередъ? Вы обѣщали посѣтить меня въ іюль. Вотъ іюль уже преполовился, а Васъ еще Тверь не видитъ. Прикажете-ли ожидать Васъ, или нѣтъ?

Въ Лаврѣ и у васъ, въ академіи, вѣроятно, кипятъ приготовленія къ священному 500-лѣтнему юбилею.

У меня въ домѣ и въ церкви все лѣто производится ремонтъ. Теперь внутреннее обновленіе и храма и дома, слава Богу, приведено къ концу.

Прошу жаловать ко мнѣ на новоселье“.

25-е число. Настоятель Посольской въ Римѣ церкви архимандритъ Пимень (Благово) телеграммою просилъ у меня разрѣшенія служить въ селѣ Голубинѣ, Новоторжскаго уѣзда, куда онъ пріѣхалъ въ гости къ знакомому помѣщику.—На это я изъясилъ, конечно, полное согласіе. Съ о. Пименомъ я встрѣтился потомъ въ Троицкой лаврѣ.

26-го числа получилъ письмо изъ Сергіева Посада отъ профессора академіи И. Н. Корсунскаго. Отъ 22-го числа онъ писалъ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 20-го числа:

„Примите мою искреннѣйшую истинно сыновнюю благодарность за ваше радушное приглашеніе. Къ глубокому сожалѣнію, теперь я не могу воспользоваться вашимъ гостепріимствомъ, такъ какъ меня привязываетъ къ дому ежедневная корректура 1-го выпуска II тома сочиненій В. Д. Кудрявцева ¹⁾, который уже началъ печатаніемъ. Что Богъ дастъ послѣ, такъ какъ корректуру 2-го выпуска того-же тома обѣщаль взять на себя профессоръ Цвѣтковъ ²⁾. Къ тому же, съ одной стороны, нѣкоторыя домашнія обстоятельства, а съ другой, — надвигающаяся и на Москву холера побуждаютъ болѣе держаться дома, нежели путешествовать.

Въ отношеніи къ біографіи святителя Филарета я за это

¹⁾ † 3 декабря 1891 г.

²⁾ Петръ Ивановичъ съ 1906 г въ отставкѣ

время, частію пополняли и исправляли уже составленные 1892 г. отдѣлы новыми свѣдѣніями, заимствованными изъ Тульского консисторскаго архива (эти свѣдѣнія исправить могутъ и недочеты въ началѣ труда о. прот. А. А. Смирнова), частію же обрабатывалъ продолженіе Троицкаго лаврскаго періода (согласно тому, какъ я докладывалъ о томъ Вашему Высокопреосвященству въ маѣ). Но составить начисто мнѣ удалось еще немного, такъ какъ, кромѣ множества академическихъ и другихъ дѣлъ (по перестройкѣ академической церкви ¹⁾), по благотворительному Обществу, по Братству, по изданію сочиненій В. Д. Кудрявцева и пр.), меня тогда надолго отвлекло окончаніе труда о Московскомъ періодѣ проповѣднической дѣятельности митрополита Филарета, изъ котораго Вы, безъ сомнѣнія, уже изволили видѣть въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ начало періода царствованія Государя Императора Александра Николаевича. Продолженіе работы своей я только не очень давно отослалъ въ Харьковъ. Какъ заготовлю болѣе или менѣе значительную часть біографіи въ отдѣлкѣ, такъ и пришлю снова на благоусмотрѣніе Вашего Высокопреосвященства. Судя по заглавію и предисловію, о. А. А. Смирновъ имѣетъ въ виду только начальнѣйшій періодъ жизни и дѣятельности святителя Филарета“.

29-го числа писалъ я въ Петербургъ Н. Пл. Барсукову ²⁾:

„Вы такъ ущедряете меня своими книжными дарами, что я не знаю, чѣмъ и какъ благодарить Васъ.“

За ваши великіе дары прошу принять отъ меня малое воздаяніе въ посылаемыхъ при семъ книжкахъ и брошюрахъ.

Чѣмъ далѣе идетъ ваше повѣствованіе о М. П. Погодинѣ ³⁾, тѣмъ интереснѣе и интереснѣе оно становится. Помогите Вамъ

¹⁾ По одной этой перестройкѣ у насъ еженедѣльно бывають засѣданія строительнаго комитета (членомъ котораго меня назначилъ Владыка—митрополитъ), а наблюденія за работами и матеріалами почти ежедневныя. Засѣданія длятся (съ осмотромъ работъ) отъ 3 до 4 часовъ. Столько же времени отнимають и засѣданія по Братству (изданіе сочиненій В. Д. Кудрявцева и т. д.).

²⁾ † 23 ноября 1906 г.

³⁾ † 8 декабря 1875 г.

1892 г. Богъ довести до конца этотъ важный и многополезный литературный трудъ“.

Предсѣдатель Тверскаго мѣстнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста письмомъ отъ 28-го числа, за № 267, извѣщаль меня:

„Главное Управленіе Россійскаго Общества Краснаго Креста увѣдомило мѣстное Управленіе, что Вы, Ваше Высокопреосвященство, утверждены въ званіи Почетнаго Члена Тверской Общины Сестеръ милосердія Краснаго Креста, о чемъ предсѣдателемъ Главнаго Управленія доведено до Высочайшаго свѣдѣнія Августѣйшей Покровительницы Россійскаго Общества Краснаго Креста.

Препровождая при семь именной бланкъ за № 266 на званіе Почетнаго Члена, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство принять увѣреніе въ глубочайшемъ уваженіи и совершенной преданности“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 31-го числа, за № 332:

„Получивъ препровожденный при почтенномъ письмѣ вашемъ отъ 28-го числа сего іюля, за № 267, именной бланкъ за № 266 на званіе Почетнаго Члена Тверской Общины Сестеръ милосердія, считаю долгомъ выразить искреннюю признательность почтившимъ меня такимъ званіемъ“.

30-го числа получилъ письмо изъ Москвы отъ А. В. Краснопѣвкова ¹⁾. Онъ писалъ отъ 29-го числа:

„Не могу не подѣлиться съ Вами впечатлѣніями въ нашей жизни въ Москвѣ. Вчера мы торжествовали 50-лѣтній юбилей Василя Андреевича Дашкова ²⁾. Въ церкви Воспитательнаго Дома была совершена литургія Преосвященнымъ Александромъ ³⁾ при собраніи лучшаго московскаго, мужскаго и дамскаго, общества. На молебень выходилъ Владыка Митрополитъ ⁴⁾, совершавшій литургію въ Новодѣвичьемъ монастырѣ (для чего крестный ходъ былъ начать часомъ ранѣе обыкновеннаго). Къ концу обѣдни пріѣхаль и Великій Князь Сергій Александровичъ. Послѣ служенія въ знакомой Вамъ актовомъ залѣ Николаевскаго Института прочитаны Вы-

¹⁾ † 20 октября 1900 г.

²⁾ Директора Румянц. Музея † 8 января 1896 г.

³⁾ Свѣтлаковымъ, еп. Дмитровскимъ, † Калужскимъ 8 октября 1894 г.

⁴⁾ Леонтій

зочайшіе рескрипты и телеграммы и переданы знаки ордена 1892 г. Владиміра первой степени. Затѣмъ принесены многочисленныя поздравленія отъ разныхъ вѣдомствъ, учрежденій, обществъ и частныхъ лицъ. Послѣ этого былъ легкій завтракъ и юбиляра проводили въ присутствіе Опекунскаго Совѣта, гдѣ ожидали его новыя поздравленія. Я порадовался, что до конца торжества Василій Андреевичъ выдержалъ себя очень бодро. Дай Богъ ему здоровья и силы еще на многіе годы“.

2-е Августа. Воскресенье. Служилъ въ домовоіи церкви и посвятилъ во игуменіи Бѣжецкаго Благовѣщенскаго монастыря монахиню Антонію. При врученіи жезла сказалъ ей слѣдующую рѣчь:

„Преподобная мать,

Игуменія Антонія!

Привѣтствую тебя въ новомъ санѣ и на новое служеніе твое въ этомъ санѣ усердно призываю Божіе благословеніе.

Единоедушное и единоголасное избраніе тебя сестрами въ званіе настоятельницы обители—избраніе, утвержденное высшею церковною властію, должно служить для тебя добрымъ и утѣшительнымъ знаменіемъ. Это—ясное свидѣтельство о твоихъ добрыхъ христіанскихъ и монашескихъ качествахъ; это—вѣрный залогъ вашихъ мирныхъ взаимныхъ отношеній. Потщись-же и ты, возлюбленная, оправдать такое доброе о тебѣ мнѣніе сестеръ и такую общую къ тебѣ любовь ихъ. Чѣмъ и какъ оправдать?—Материнскимъ попеченіемъ о ихъ душевномъ благоустроеніи и христіанскою заботою о ихъ тѣлесномъ довольствѣ и успокоеніи, въ особенности немощныхъ изъ нихъ.

Твой зрѣлый умъ, твоя многолѣтняя опытность и особенно—примѣръ твоей приснопамятной предшественницы,—все это можетъ служить ручательствомъ твоего благоуспѣшнаго дѣланія на новомъ поприщѣ служенія. Но въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ встрѣтятся для тебя непреодолимыя затрудненія, молитвенно призывай въ помощь Господа и Его Пречистую Матерь, имени Коей посвящена ввѣренная тебѣ обитель.

Вручаемый тебѣ сей жезлъ да будетъ для тебя знаменіемъ духовной силы и благодатной помощи свыше!“

3-го числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ состави-

1892 г. теля біографіи Погодина, Н. П. Барсукова, который отъ 1-го числа писалъ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 29-го чис. іюля:

„Письмо Вашего Высокопреосвященства, отъ 29 іюля, и при ономъ драгоценный книжный даръ, я имѣлъ счастье получить и съ благодарностью лобызаю вашу архипастьрскую десницу.

Мнѣ весьма отраднo, что наше духовное общеніе съ Вами, по милости Божіей, не прекращается, и что надъ моимъ трудомъ о Погодинѣ почиетъ ваше благодатное благословеніе, что даетъ мнѣ силы съ терпѣніемъ переносить многія скорби, съ симъ трудомъ сопряженныя“.

9-го числа, вечеромъ посѣтилъ меня Авг. Казим. Жизневскій, возвратившійся изъ Москвы съ конгрессовъ. Онъ привезъ мнѣ, какъ нареченному Члену Конгресса, два металлическихъ значка и передалъ поклоны отъ нѣкоторыхъ Членовъ Конгресса и, между прочимъ, отъ французскаго ученаго, барона Де-Бай (De-Baye).

17-го числа получилъ отъ помѣщицы Новоторжскаго уѣзда Александры Сергѣевны Дубасовой записку слѣдующаго содержанія:

„Имѣя сильное желаніе, чтобы восприемницей при святомъ крещеніи ожидаемаго мною на дняхъ младенца была малолѣтняя дочь моя Ирина, коей нынѣ 5 лѣтъ, обращаюсь къ Вашему Высокопреосвященству съ покорнѣйшей просьбой дать мнѣ на это милостивое разрѣшеніе и благоволить объявить мнѣ таковое по мѣсту моего жительства въ с. Знаменскомъ, Новоторжскаго уѣзда“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я 18-го числа:

„На ваше частное письмо таковымъ-же и отвѣтствую.

Вы просите разрѣшенія быть восприемницей при крещеніи имѣющаго родиться младенца вашей 5-лѣтней дочери Иринѣ; къ сожалѣнію, разрѣшенія этого дать не могу. Церковныя правила и гражданскія узаконенія требуютъ, чтобы восприемницею при крещеніи дѣвица была не менѣе 13 лѣтъ, а восприемникъ—15-ти“¹⁾.

17-го числа получено было мною отъ Совѣта Казанской

¹⁾ Указы Св. Синода 1836 г мая 23 д. и 1837 г авг. 27 д.

духовной академіи приглашеніе къ присутствованію на предстоящемъ 21-го сентября пятидесятилѣтнемъ юбилеѣ существованія академіи. 1892 г.

19-го числа имѣлъ я честь получить изъ Москвы отъ Высокопреосвященнаго митрополита Леонтія письмо отъ 18-го числа, за № 371, слѣдующаго содержания:

„Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастыр!

25-го сентября исполнится 500 лѣтъ со дня кончины Преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца. Предполагая торжественно отпраздновать этотъ знаменательный для Троице-Сергіевой Лавры день, покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство принять участіе въ предстоящемъ торжествѣ и пожаловать въ обитель Преподобнаго ко дню праздника.

Если угодно будетъ Вашему Высокопреосвященству оставаться въ Москвѣ, благоволите о семъ увѣдомить Настоятеля Высокопетровскаго монастыря, которому дано распоряженіе приготовить для Васъ помѣщеніе.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства

покорнѣйшимъ слугою“...

Въ отвѣтъ на это писалъ я 24-го числа:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастыр!

Получивъ, чрезъ письмо Вашего Высокопреосвященства отъ 18-го сего августа за № 371, милостивое приглашеніе къ участію въ предстоящемъ 25-го будущаго сентября торжествѣ по случаю исполняющагося 500-лѣтія со дня блаженной кончины Преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца,—долгомъ поставляю принести Вамъ, Милостивѣйшій Архипастыр, глубокую благодарность за такую великую, мнѣ оказанную, честь.

Быть участникомъ столь свѣтлаго и радостнаго торжества въ честь великаго Угодника Божія Сергія, подѣ благодатнымъ осѣненіемъ Коего я, недостойный, и получилъ высшее духовное образованіе, и принялъ монашеское постриженіе, и проходилъ начальственное служеніе въ высшей обители духовнаго просвѣщенія,—это для меня будетъ самымъ высо-

1892 г. кимъ духовнымъ угѣшеніемъ на краткіе остающіеся дни моего житія на землѣ.

Предложеніе Высокопетровскаго монастыря для временнаго моего пребыванія въ Москвѣ также весьма пріятно для меня, такъ какъ въ этой обители болѣе пяти лѣтъ я былъ настоятелемъ и управляющимъ.

Поручая себя святительскимъ молитвамъ вашимъ, съ глубокимъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть“...

22-го числа получено было мною два письма съ разныхъ сторонъ: изъ Рыбинска и Варшавы.

Изъ Рыбинска отъ 21-го числа писалъ находившійся тамъ въ отпуску секретарь Тверской Консистеріи П. П. Соколовъ:

„Секретарь Рижской духовной Консистеріи Сперанскій предложилъ мнѣ помѣняться съ нимъ мѣстами службы. Согласившись на сіе предложеніе, въ виду болѣе мягкаго въ Ригѣ приморскаго климата, который, какъ надѣюсь, будетъ полезенъ для моего слабаго здоровья,—я обратился къ Господину Оберъ-Прокурору Св. Синода съ прошеніемъ о перемѣщеніи меня на службу въ Рижскую духовную консистерію. Нынѣ, какъ извѣстился я, прошеніе мое положено удовлетворить.

Считаю долгомъ своимъ увѣдомить Васъ объ этомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, смѣю просить Ваше Высокопреосвященство принять выраженіе моей глубоко-почтительнѣйшей благодарности за вашу доброту и участіе ко мнѣ, которыя я видѣлъ съ вашей стороны въ теченіи своей почти восьми-лѣтней службы въ подвѣдомственной Вамъ Консистеріи“.

Изъ Варшавы отъ 18-го числа писала начальница 3-й женской гимназіи, М. И. Бологовская (урожд. Кирѣвская):

„Дѣла, которыя творятся въ нашемъ краѣ, бываютъ весьма интересны. Наблюдая ихъ, только дивишься, какъ держится міръ Божій. Во время правленія Преосвященнаго Леонтія все дѣлалось открыто, искренно, сердечно, но часто—въ грубой, рѣзкой формѣ, что и ставилось ему въ вину; теперь же все творится молча, духовенство перемѣщается и вовсе удаляется. Вѣроятно, Вы изволили читать о перемѣнѣ происшедшей въ здѣшней Консистеріи на дняхъ, какъ всѣхъ членовъ ея уволили одновременно, напечатавши въ Указѣ

всѣ ихъ дѣянія, что дало богатую пищу польской прессѣ и 1892 г. радость католическому духовенству. Кромѣ того, здѣсь есть еще косвенный вопросъ: это Галичане изъ Уніатовъ, которые, какъ Вамъ извѣстно, вызывались сюда со временъ Уніи, и всю свою жизнь и силы посвящали идеѣ православія; Австрія же, какъ сначала такъ и до сихъ поръ, порицаетъ этихъ выходцевъ, предсказываетъ неблагодарность нашей администраціи и Синода и предлагаетъ возвратиться на почетъ и довольство; соблазнились немногіе, большинство-же доживаетъ свой вѣкъ здѣсь. Но вотъ новый епископъ возчувствовалъ къ нимъ антипатію, и началось гоненіе. Австрія слѣдитъ зорко, тотчасъ-же являются статьи въ газетахъ галицкихъ, перепечатаются за-границей, и затѣмъ являются здѣсь въ Журналахъ польскихъ — торжествомъ. Одинъ изъ уволенныхъ членовъ Консistorіи, протоіерей Цыбикъ, галичанинъ, былъ въ одной и той-же церкви болѣе 30 лѣтъ, всѣми любимый, уважаемый, прекрасный проповѣдникъ, несчетное число инославныхъ обратилъ въ православіе, и отзывчивый на все доброе. Вина его, по словамъ самого Преосвященнаго, состояла въ томъ, въ чемъ онъ самъ виноватъ, т. е. въ подписи непрочитанной бумаги, которой Консistorскіе дѣятели разрѣшили уніатамъ, обратившимся въ православіе, посѣщать костелы и пользоваться таинствами католической церкви; конечно дѣлалось это за извѣстную мзду. Главные дѣятели извѣстны и уже наказаны; это—люди молодые, дѣятельность которыхъ только и выразилась, что въ наживѣ личной; протоіерея-же Цыбика—это единственная ошибка за всѣ годы службы. Полученное изъ Петербурга распоряженіе объ удаленіи его всѣхъ удивило и огорчило; полетѣли письма отъ предержавшихъ властей и лицъ высоко поставленныхъ, но было уже поздно. Между тѣмъ, изъ Петербурга пишутъ: „нельзя-ли поменьше говорить объ удаленіи Цыбика и повліять на Галицкія газеты, чтобы тамъ ничего о немъ не писали“. Дѣйствіе свое считаютъ правымъ, а говорить и писать о немъ запрещаютъ! Но Австрія и не требуетъ объясненій, сама все знаетъ, что у насъ творится, и уже предлагаетъ Цыбику архіепископство. Тактичны-ли и полезны-ли такія дѣйствія? Можно-ли ожидать возвращенія уніатовъ и единенія церкви?

Не знаю, когда удастся быть въ Москвѣ, но ежели буду,

1892 г. постараюсь непременно проѣхать въ Тверь, чтобы получить ваше святительское благословеніе и рассказать Вамъ всё наши диковинки.

Простите мое длинное писаніе, Глубокоуважаемый Владыко, и прошу Васъ: *уничтожьте его*.

Буду безконечно счастлива, если изволите когда-нибудь вспомнить меня вашимъ милостивымъ словомъ“.

На это интересное посланіе я отвѣчалъ 24-го числа:

„Искренно благодарю Васъ за ирискорбно-интересное письмо. Дѣйствительно, нельзя не поражаться столь рѣзкими переимѣнами въ епархіальномъ управленіи вашего края. Но, къ сожалѣнію, то-же нерѣдко видимъ и въ другихъ епархіяхъ, и въ другихъ вѣдомствахъ. Таковъ уже законъ въ нашемъ подлунномъ мірѣ: *novus rex, nova lex*.

Вы просите уничтожить ваше письмо; нѣтъ, такія письма не истребляются, а сохраняются, какъ историческіе документы. Безъ такихъ документовъ не можетъ быть и достоверной исторіи—церковной ли то, или политической. Только, разумѣется, преждевременно не нужно публиковать ихъ. Если Вы продолжите писать мнѣ въ томъ же родѣ, я буду очень доволенъ.

По пути въ Лавру буду въ Москвѣ и постараюсь навѣстить вашу матушку ¹⁾.

Августа 24—день моего выѣзда въ 1866 г. изъ Москвы въ Витебскъ“.

25-го числа писалъ я въ Москву Евг. Ром. Ринку:

„Въ первыхъ числахъ минувшаго іюля я послалъ съ своимъ о. Экономомъ, отправлявшимся въ послѣднихъ числахъ того-же іюля въ Москву, посылку съ книгами на имя Вашего Превосходительства, но онъ, не обрѣтши Васъ въ Москвѣ, книги привезъ обратно въ Тверь.

Теперь удостовѣрившись изъ вчерашняго № Московскихъ Вѣдомостей о вашемъ возвращеніи изъ далекаго путешествія въ первопрестольную столицу, препровождаю къ Вамъ мои книжные дары въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они были посылаемы къ Вамъ.

¹⁾ Кирѣевскую Наталію Петр., жену извѣстнаго славянофѣла, † 14 марта 1900 года.

Примите ихъ отъ меня съ любовію и извѣстите меня о 1892 г
вашемъ здоровіи.

Душевно Васъ почитающій...“

Въ тотъ-же день получено было мною письмо изъ г. Ржева
отъ пребывавшаго тамъ временно Государственнаго Контро-
лера, Т. И. Филиппова. Вотъ что изволилъ писать мнѣ отъ
24-го числа этотъ высокій сановникъ:

„Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Владыко и по духу Отець!

Я долго колебался писать къ Вашему Высокопреосвящен-
ству,—писать о томъ, о чемъ пишу; но передъ отъѣздомъ
изъ Ржева счелъ неприличнымъ уступить малодушному
сомнѣнію, и вотъ я предстаю предъ лицомъ вашимъ, какъ
вынужденный совѣстію обличитель.

Особенную важность приписываю я нестроеніямъ въ епар-
хіальномъ дѣвичьемъ училищѣ, виновницею коихъ оказы-
вается его начальница. Не соответствуя по своему умствен-
ному уровню новой задачѣ, которую поставило предъ ней
преобразование училища, она не терпитъ около себя лицъ,
коихъ умственное надъ нею превосходство слишкомъ
явственно, и доводитъ ихъ своимъ обращеніемъ до необхо-
димости оставлять заведеніе къ очевидному для него вреду.
Затѣмъ она всячески досаждастъ священнику на соблазнъ
воспитанницамъ и на разореніе ихъ нравственнаго устрое-
нія; онъ никогда мнѣ на это не жаловался, но эти жалобы
я слышалъ отъ протоіерея о. Іоанна Михайловича Стружен-
скаго, который уже имѣлъ случай и самъ докладывать объ
этомъ Вашему Высокопреосвященству. Есть и еще черты
ея управленія, которыя вредятъ училищу, о нихъ же нѣтъ
нынѣ глаголати подробну, но въ общихъ выраженіяхъ можно
признать ихъ неблагоприятными. Такъ какъ нѣкогда я отзы-
вался о Вансловой ¹⁾ предъ Вашимъ Высокопреосвящен-
ствомъ съ похвалою, то, не смотря на испытываемый мною
стыдъ, счелъ долгомъ заявить, что солгалось мое про нее
слово.

Гораздо свободнѣе говорить мнѣ о старостѣ кладбищен-
ской Смоленской церкви О.....ѣ, котораго тоже нельзя тер-

¹⁾ Начальница Ржевскаго женскаго училища. См VI т Хроники по
указателю.

1892 г. пѣть и необходимо удалить. Гнусный ростовщикъ, онъ былъ пойманъ на судѣ по дѣлу кн. Гагарина, какъ лихоимецъ, вошедшій въ стачку съ грабителемъ-кулакомъ, купившимъ мошеннически имѣніе князя подъ Ржевомъ. Послѣ всенароднаго оглашенія его мерзости, было-бы оскорбительно для храма допускать его до служенія ему, требующаго души и рукъ чистыхъ. При томъ-же онъ отравляетъ жизнь священнику постоянными оскорбленіями, изъ коихъ послѣднее было нанесено ему въ самый праздникъ 28 іюля предъ лицомъ собраннаго въ домѣ старосты духовенства. Къ счастью, въ сентябрѣ истекаетъ срокъ его службы, такъ что остается не утверждать его новаго выбора, если-бы паче чаянія онъ послѣдовалъ.

Не могу я переносить уничтоженія духовенства, нѣдра коего исполнятся поношенія гобзующихъ.

Вѣвряя себя и весь домъ свой заступленію вашихъ святыхъ молитвъ, съ чувствомъ отличнаго уваженія и совершенной преданности имѣю честь быть "...

Получивъ это посланіе, я писалъ 29-го числа конфиденціально Предсѣдателю Совѣта Ржевскаго училища дѣвицъ духовнаго званія, и вмѣстѣ городскому Благочинному, соборному протоіерею Іоанну Струженскому:

„Т. И. Филипповъ, сообщая мнѣ въ письмѣ отъ 24-го сего августа о неодобрительныхъ качествахъ и предосудительныхъ дѣйствіяхъ начальницы Ржевскаго училища дѣвицъ духовнаго званія Вансловой, убѣждаетъ меня устранивъ ее отъ завѣдыванія училищемъ.

Онъ пишетъ, что Ванслова не терпитъ около себя лицъ, преимуществующихъ предъ нею своимъ образованіемъ, и доводитъ ихъ своимъ обращеніемъ до необходимости оставлять заведеніе; что она всячески досаждастъ священнику (разумѣется, конечно, о. Виноградову) на соблазнъ воспитанницамъ.

Желалъ-бы я имѣть отъ Васъ, о. Протоіерей, точныя и обстоятельныя свѣдѣнія о качествахъ г-жи Вансловой и о лицахъ, доведенныхъ ею до необходимости оставить заведеніе, а равно и о досажденіяхъ ея о. Виноградову.

Не замедлите представить мнѣ эти свѣдѣнія.

Въ томъ-же письмѣ, въ которомъ Тертій Ивановичъ пишетъ мнѣ о начальницѣ училища Вансловой, пишетъ и о

старость кладбищенской церкви О...ѣ. Онъ называетъ его 1892 г. ростовщикомъ, лихоимцемъ, оскорбителемъ священника, и потому считаетъ его недостойнымъ служить въ храмъ.

При предстоящихъ въ концѣ сего года новыхъ выборахъ церковныхъ старость Вамъ неизлишне будетъ обратить вниманіе на означенныя качества старосты О...а“.

Изъ Кашина отъ 21-го числа писалъ Предсѣдатель Съѣзда духовенства училищнаго округа, протоіерей Іоаннъ Америцкій:

„На съѣздѣ Кашинскаго училищнаго округа сего 20-го августа, о.о. Депутатами, при благодарномъ воспоминаніи пожертвованій Вашимъ Высокопреосвященствомъ на бѣдныхъ учениковъ училища, высказано было много самаго сердечнаго, искренняго и присно-памятнаго за такое архипастырское вниманіе и милость къ нашимъ бѣднымъ дѣтямъ. Свою искреннюю единоклубную, сыновнюю благодарность о.о. Депутаты поручили письменно изнести Вашему Высокопреосвященству чрезъ мое достоинство, какъ предсѣдателя Съѣзда. Съ любовію принялъ я это порученіе, но не безъ робости: не моимъ силамъ высказать всю глубину признательности, выраженной всѣми о.о. Депутатами, къ Вашему Высокопреосвященству, какъ самому дорогому и родному Отцу и благоснисходительному Архипастырю.

Чтобы оправдать довѣріе о.о. іереевъ, смиренно преклоняю колѣна предъ Престоломъ Господа нашего Іисуса Христа, и взываю: Ты, Утѣшитель и Податель всѣхъ благъ, усердно молимъ Тя, пошли сердечно любимому всею полуктора-милліонною паствою благоствѣйшему Архипастырю и Отцу радость непрестающую и во всемъ Его добромъ утѣшеніе, и продолжи Его благословенную и мирную жизнь на многія и многія лѣта въ несокрушимомъ здравіи и непремѣняемомъ благополучіи“.

3-е сентября. Въ 12 часовъ ночи отправился, по Николаевской желѣзной дорогѣ, въ Николо-Теребенскую Пустынь, Вышневолоцкаго уѣзда, для участія въ 400-лѣтнемъ празднествѣ въ честь чудотворной иконы святителя Николая. На другой день, утромъ, отправившись съ полустанка Рыбинско-Бологовской дороги „Малышево“ въ экипажѣ, въ 10 часовъ утра прибылъ въ Пустынь, осмотрѣвши по пути церковь въ селѣ Лощемли.

1892 г. Поводомъ къ предстоящему торжеству служило слѣдующее достопамятное событіе. На томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ существуетъ Николо-Теребенская пустынь, было село Теребени, принадлежавшее помѣщику Михаилу, по прозванію, Обуткову. Этотъ помѣщикъ въ 1492 г. возымѣлъ намѣреніе построить въ своемъ селѣ церковь во имя Святителя и чудотворца Николая. Когда на избранномъ мѣстѣ было положено основаніе церкви, онъ поставилъ въ томъ основаніи бывший у него въ домѣ образъ Святителя Николая; но когда наступила ночь, образъ Святителя поднялся невидимою силою съ церковнаго основанія и явился на краю селенія Теребени, въ разстояніи полпоприща, ближе къ озеру и рѣкѣ Мологѣ, гдѣ стояли пять березъ, и былъ водный кладязь. Днемъ образъ перенесенъ былъ и опять поставленъ въ основаніе церкви; но въ наступившую затѣмъ ночь также дивно перенесенъ оный невидимою силою на прежнее мѣсто; и это повторялось нѣсколько разъ. Тогда Обутковъ уразумѣлъ въ этомъ указаніе Святителя и Чудотворца устроить въ честь его храмъ на томъ мѣстѣ, на которое такъ дивно переносился образъ его. Съ того времени протекло 400 лѣтъ, и вотъ настоятель обители игумень (нынѣ архимандритъ) Теофанъ съ братією разсудили ознаменовать это четырехсотлѣтіе особымъ духовнымъ празднествомъ въ 6-й день сентября, когда празднуется и воспоминается чудо архистратига Михаила, соименнаго благочестивому Михаилу Обуткову.

Празднество началось съ вечера 4-го числа. На всенощной въ этотъ день служба отправлялась архистратигу Михаилу, такъ какъ 6-го числа, въ воскресенье, назначено было совершать службу въ честь святителя и чудотворца Николая.—Я выходилъ на литію и величаніе съ тремя архимандритами—благочиннымъ монастырей, Калязинскимъ архимандритомъ Антоніемъ ¹⁾, Кашинскимъ Викторомъ и настоятелемъ обители—Теофаномъ.

5-го числа, въ субботу, литургію совершали соборнѣ три означенныхъ архимандрита съ строителемъ Николо-Столпцеской пустыни іеромонахомъ Виталіемъ и двоими мѣстными іеромонахами, а по окончаніи литургіи, съ тѣми же служа-

¹⁾ Діевскимъ ; 20 окт 1897 г Некрологъ Гвер Еп. Вѣд. 1898 г. № 4

шими совершена была мною паннихида о рабѣ Божиѣмъ Михаилѣ (Обутковѣ) и о всѣхъ усопшихъ настоятеляхъ и благодотворителяхъ Терebenской обители. 1892 г.

Въ 4 часа по-полудни началась малая вечерня, а въ 6 часовъ—благовѣсть ко всенощной.

Когда, во время благовѣста, братія пустыни съ настоятелемъ во главѣ, пришли въ мои покои, чтобъ сопровождать меня въ храмъ, я, по облаченіи въ мантию, благословилъ ихъ иконою и сказалъ имъ слѣдующую краткую рѣчь:

„Привѣтствую васъ, братіе, съ предстоящимъ свѣтлымъ и всерадостнымъ духовнымъ торжествомъ въ честь и славу небеснаго покровителя вашей обители, святителя и чудотворца Николая, ради исполнившагося 400-лѣтія пребыванія у васъ чудотворной иконы его. Благодарю Бога и Его великаго Угодника, что мнѣ даровалъ великое утѣшеніе принять молитвенное участіе въ вашемъ торжествѣ.—На память о семъ участіи оставляю Вамъ въ благословеніе сію св. икону Тверскихъ чудотворцевъ, Святителя Арсенія и Благовѣрнаго Великаго Князя Михаила Ярославича. Ихъ молитвами и предстательствомъ, вкупѣ съ заступленіемъ Святителя Николая, да хранитъ васъ Всеблагій Господь во здравіи и всякомъ благополучіи и да укрѣпляетъ васъ Своею благодатію въ дальнѣйшихъ подвигахъ вашего благочестнаго иноческаго житія.

За всенощной, послѣ литіи и по прочтеніи 1-й каѳизмы, сказано было архимандритомъ Автономъ поученіе. Послѣ величанія и послѣ возглашенія: „Спаси, Боже, люди Твоя“... прочитана была мною молитва Святителю Николаю, и затѣмъ происходило помазаніе елеемъ. Одновременно съ совершеніемъ всеношнаго Богослуженія въ соборномъ храмѣ совершалось, ради великаго множества богомольцевъ, такое же богослуженіе въ теплой Благовѣщенской церкви.

6-е число. Воскресенье. По совершеніи двухъ равныхъ литургій, въ 9 часовъ начался благовѣсть къ поздней литургіи. По облаченіи и по прочтеніи часовъ, я встрѣчалъ съ сослужащими, въ монастырскихъ вратахъ, крестный ходъ, пришедшій изъ пяти, ближайшихъ къ Пустыни, сель. Затѣмъ началась обычнымъ порядкомъ литургія, за которою, послѣ причастнаго стиха, произнесено было настоятелемъ обители приличное торжеству слово. По окончаніи литургіи

1892 г. и по прочтеніи мною предъ иконою Святителя Николая съ колѣнопреклоненіемъ молитвы, икона сія изнесена была изъ храма двумя архимандритами, а также и прочія святыни понесены были къ устроенному среди монастыря балдахину, гдѣ совершенно было водоосвященіе, по окончаніи коего начался со всею святынею крестный ходъ вокругъ стѣнъ монастыря, съ пѣніемъ канона и съ чтеніемъ акаѣиста святителю Николаю. Молебствіе заключено было обычными многолѣтіями. По окончаніи крестнаго хода, пришедшіе изъ окрестныхъ сель священнослужители возвратились съ своими иконами и хоругвями въ свои церкви.

Къ этому четырехвѣковому нарочитому торжеству стеченіе народа было весьма многочисленное. Тутъ были лица всѣхъ сословій: и представители гражданской власти, съ начальникомъ губерніи, и дворяне, и купцы, и мѣщане, и, преимущественно, крестьяне.

Церковное празднество заключено было торжественною трапезою, для которой въ монастырскомъ саду построены были особый просторный баракъ ¹⁾.

На другой день, 7-го числа раннимъ утромъ, я оставилъ Тербенскую Пустынь, и въ тотъ же день, въ 3 часа по-полудни, возвратился въ Тверь.

Отъ 1-го числа писала мнѣ Марія Ив. Бологовская, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 24-го минувшаго августа:

„Съ величайшею признательностію получила я дорогое для меня письмо ваше, за которое искреннимъ земнымъ поклономъ благодарю Васъ.

Теперь въ Ивангородѣ Государь съ Государыней, завтра поѣдутъ въ Спалу, говорятъ, тамъ назначено 26 охотъ; а у насъ у всѣхъ душа дрожить за нихъ. Сохрани Ихъ Господи!

Изъ газетъ Вамъ уже извѣстно бывшее здѣсь чудо милости Божіей въ Успенской церкви (изъ которой изгнали прот. Цыбика). Полякъ анархистъ принесъ туда торпеду и во время чтенія Апостола хотѣлъ бросить, но зацѣпилъ, сломалъ соединительную трубочку, вслѣдствіе чего выстрѣлъ былъ сравнительно небольшой, но испугавшій нѣсколькихъ дамъ до обморока и ранившій двухъ; жидкость разлилась;

¹⁾ Подробное описаніе торжества напечатано въ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1892 г. и въ отдѣльной брошюрѣ.

его схватили, повалили на его-же бомбу, которая сожгла 1892 г. ему бокъ; во рту у него былъ уже ядъ, и ночью онъ умеръ. Всѣ власти и эксперты признали торпеду великой силы, и если-бы не милосердіе Божіе, то не только храмъ, переполненный народомъ, но и сосѣдніе дома взлетѣли-бы на воздухъ. Матерь Божія почитающихъ Ее сохранила. Конечно, мы говоримъ теперь „слава Богу“ о случившемся — ради Государя, ибо бдительность охраны усилена; жандармы, полиція, судебныя власти работаютъ день и ночь и открыли уже шайку анархистовъ, многихъ арестовали; нашли нѣсколько бомбъ, узнали, что есть еще 6, но ихъ еще не отыскали. Полякъ этотъ долженъ былъ бросить торпеду свою 30-го августа въ соборъ, но узнавши, что за нимъ слѣдятъ, поспѣшилъ 23-го. На этихъ дняхъ подбрасывали письма, „что церкви наши будутъ взорваны“. Боялись какихъ-нибудь беспорядковъ 30-го, но кромѣ того, что въ театрѣ во время гимна кое-кто не всталъ, не было ничего.

Открываются снова и дѣла политическія.

На прошедшей недѣлѣ былъ прощальный вечеръ прот. Цыбику у здѣшней старожилы, вдовы полнаго генерала Леонтьевой-Левицкой; были и Галичане, говорились рѣчи, читали письмо Преосвященнаго Леонтія Левицкой, въ которомъ онъ высказывалъ свою глубокую скорбь по поводу здѣшнихъ дѣлъ и суда безъ милости: вспоминали правленіе Пр. Леонтія, и всѣ единодушно выражали, что въ памяти у всѣхъ сохранилась его сердечность и доброта; нѣсколько разъ поднимали бокалы съ искренними тостами за его здоровье и въ полночь послали ему депешу за подписью присутствующихъ. На этомъ вечерѣ я только узнала, что напечатанное въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ невѣрно, т. е. „будто прот. Цыбикъ переводился въ Радомъ соборнымъ протоіереемъ“. Оказывается, тамъ не только собора, но и никакой церкви нѣтъ, кромѣ гимназической, при которой имѣется законоучитель, при ней-же будетъ состоять и Цыбикъ... Старикъ убитъ совершенно. Не только лишили его 30-лѣтней миссіонерской дѣятельности, но и лишили воздуха его—церковности, какъ рыбу — воды. Это ужъ даже жестоко!.. Для многихъ непонятно самое веденіе этого дѣла, такъ какъ въ бытность здѣсь Чистовича ¹⁾ рѣшено было

¹⁾ Плар Ал, управляющ. контролемъ при св. Синодѣ, † 3 ноября 1893 г.

1892 г. согласно желанію Гурко—вести его тихо и смѣнять членовъ Консисторіи исподволь, ибо слишкомъ много грязи и много замѣшано ксендзовъ; но оказывается, когда о непорядкахъ варшавскихъ И. Н. Дурново ¹⁾ доложилъ Государю, то Государь выразилъ большое неудовольствіе Побѣдоносцеву, вслѣдствіе чего и учинили такой погромъ. Мы всё видимъ какъ въ просьбѣ о ревизіи, такъ и въ докладѣ Дурново „желаніе выдвинуться“; но гордымъ Богъ противится... посмотримъ, чѣмъ все это кончится“.

7-го числа, вечеромъ послѣдовала не неожиданная кончина почти 93 лѣтняго (род. 1-го окт. 1799 г.) старца—митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго Исидора ²⁾.—По этому случаю много было написано статей въ газетахъ и журналахъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ. Почившій іерархъ неодинаковую оставилъ по себѣ память въ умахъ современниковъ. Послѣ него остался дневникъ, наполненный свѣдѣніями частію высокаго интереса, а большею частію недостойными высокаго положенія автора.

8-го числа имѣлъ я утѣшеніе получить съ своей родины—изъ села Горицъ, Шуйскаго уѣзда, телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Душевно поздравляютъ Васъ родичи и земляки съ торжествомъ обновленія Горицкаго роднаго Вамъ храма, какъ ревнителя и благотворителя его, съ выраженіемъ искренней признательности за ваши приношенія на алтарь его.

Протоіерей Соловьевъ, священникъ Невскій, староста Кобельковъ.“

9-го числа получено было мною два письма: одно изъ г. Ораніенбаума, другое изъ Москвы.

Изъ Ораніенбаума писалъ отъ 8-го числа протоіерей Гавріилъ Марков. Любимовъ:

„Благоволите помолиться объ упокоеніи души преосвященнаго митрополита Исидора. Вчера, 7 сентября, 9 ч. 20 м. вечера, Божіею волею опочилъ Архипастырѣ.

¹⁾ Впослѣд. предсѣдатель комитета Министровъ † 29 мая 1903 г. Некрол: Моск Вѣд. 1903 г. № 147.

²⁾ Краткій очеркъ жизни и дѣятельности Митр. Исидора—въ брошюрѣ прот. Ал. С. Лебедева. Спб. 1892 г. Интересныя воспоминанія о немъ Дондукова-Корсакова, адъютанта намѣстника Кавказа М. С. Воронцова въ „Старинѣ—Новизнѣ“ кн. V стр. 218

А. В. Гавриловъ, продолжающій лѣтнее время проводить 1892 г. въ Ораніенбаумѣ, на Богадѣльной дачѣ, ночью получилъ двѣ телеграммы отъ сотоварища своего и товарища Оберъ-Прокурора, Г. Саблера. Въ 8 часовъ утра отправился по желѣзной дорогѣ въ С.-Петербургъ для нужныхъ распоряженій. Съ преосвященнымъ Гермогеномъ ¹⁾ онъ назначенъ состоять при описи бумагъ почившаго Святителя. Вѣчная, славная память почившему въ Господѣ!“

Изъ Москвы отъ 7-го числа писалъ, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 26-го іюля, Евг. Ром. Ринкъ:

„10 марта я покинулъ Москву, пять мѣсяцевъ провелъ въ заграничномъ странствованіи и 10 августа возвратился въ столицу съ очень небольшимъ запасомъ здоровья и съ неизбѣжною, кажется мнѣ, необходимостью оставить въ ближайшемъ будущемъ государственную службу.

Я получилъ книги ²⁾ отъ Вашего Высокопреосвященства и уже ознакомился съ ними. Какъ много въ нихъ поучительнаго, и какое великое для меня наслажденіе читать ихъ. Прослѣдить жизнь, дѣла и дѣянія Высокопреосвященнаго лица—это лучшая для человѣка наука, такъ какъ въ ней и практическая мудрость и изводимое изъ практики теоретическое наученіе. Приношу Вашему Высокопреосвященству мою глубочайшую признательность и почтительнѣйше докладываю, что такія книги, какія Вы изволили прислать мнѣ, наилучшіе мои собесѣдники какъ въ дни радости, такъ и въ часы скорби и унынія.

Мнѣ горько слышать, что Васъ посѣщаетъ нездоровье, изгнать которое, кажется мнѣ, въ вашей власти. Въ Крыму, на берегу Сакскаго соленого озера, въ 19 верстахъ отъ Евпаторіи, по почтовому тракту на Симферополь, находится заведеніе Сакскихъ грязей. Грязи эти, не разбирая причины недомоганія ногъ, исцѣляютъ вполнѣ ослабленіе мышцъ, и въ 1874 году я былъ свидѣтелемъ того, какъ инженерный полковникъ, Ивановъ, пріѣхавшій въ Саки совсѣмъ безъ ногъ, уѣхалъ оттуда безъ костылей и многіе годы послѣ того здравствовалъ и бодрствовалъ. Если не Сакскія грязи, то во Франціи существуютъ воды Aix-les-Bains, дѣйствующія

¹⁾ Добронравнымъ, еп. Псковскимъ † 17 авг 1893 г.

²⁾ Разаумѣются: юбилейныя книги и описаніе обзорнія Тверской епархіи.

1892 г. на организмъ едва-ли не лучше, чѣмъ Сакскія грязи. Въ лѣтописяхъ архіерейской жизни числится примѣръ заграничнаго путешествія епископа Гурія, котораго Высочайшая власть охотно уволила за границу. Жизнь на водахъ очень скромная и мирная, и за границей зачастую встрѣчаются не только римскіе, но и греческіе епископы.

Какое чудное во Франціи обыкновеніе имѣть публичныя собесѣдованія на тексты изъ Евангелія. Мнѣ это очень нравится и совсѣмъ не по вкусу практикуемыя въ Москвѣ пренія съ старообрядцами—толчея людей и переполаскиваніе словъ, лишенныхъ и религіознаго и здраваго смысла.

Москва ожидаетъ Васъ къ Лаврскому празднику“.

10-го числа писалъ я въ Кіевъ преосвященному митрополиту Іоанникію:

„Отъ имени Вашего Высокопреосвященства мнѣ присланъ экземпляръ Рѣчей, говоренныхъ Вами къ новорукоположеннымъ епископамъ.

Съ особеннымъ удовольствіемъ прочиталъ я эти архипастырскія рѣчи, исполненныя силы и назиданія.

Долгомъ поставляю принести Вашему Высокопреосвященству за этотъ дорогой даръ искреннѣйшую благодарность.

Въ свою очередь, позвольте и мнѣ представить благосклонному вниманію вашему небольшой сборникъ моихъ Рѣчей, говоренныхъ въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ

Поручая себя вашимъ святительскимъ молитвамъ предъ Кіево Печерскими Угодниками Божиими, съ глубокимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть“...

14-го числа получилъ письмо изъ Казани отъ профессора духовной академіи Петра Васильевича Знаменскаго. Отъ 9-го числа онъ писалъ:

„Спѣшу почтительнѣйше благодарить Ваше Высокопреосвященство за милостивое ваше вниманіе ко мнѣ, къ сожалѣнію моему, ничемъ мною незаслуженное.

Вы какъ будто угадали, что этихъ именно книгъ: описаній двухъ вашихъ юбилеевъ и Собранія рѣчей, мнѣ именно и не доставало: другія изданія, которыми Ваша Особа представлена въ нашей литературѣ, у меня всѣ подъ руками. Особенно цѣнны для меня Собраніе рѣчей, снабженное даже вашимъ портретомъ, и описаніе перваго вашего юбилея съ довольно обстоятельной и сердечно написанной вашей біо-

графіей. Дозвольте, Владыко Святый, считать вашу дорогую 1892 г. посылку за ваше архипастырское мнѣ благословеніе; мнѣ этого такъ хочется.

Извините меня за слѣдующее, нѣсколько партикулярное прибавленіе, которое сейчасъ напрашивается подѣ мое перо по ассоціаціи идей а *contrario*. Одновременно съ вашими книгами я получилъ петербургскую брошюру неизвѣстнаго автора подѣ заглавіемъ: Къ юбилею Казанской академіи, написанную съ спеціальной, кажется, цѣлью разбранить меня за мою Исторію академіи, какъ можно, крѣпче. Авторъ, правда, исполнилъ свою задачу довольно безтактно, переселилъ свою брань до того, что она вышла даже уже не по дѣломъ и не только не попала мнѣ въ бороду, но и на воротѣ не повисла; все-таки она не могла не задѣть моего сердца, человѣческаго вообще и профессорскаго въ частности, каковое поэтому и нуждается въ успокоеніи.

Можно почерпать такое успокоеніе въ сознаніи неизбѣжнаго для всякаго катающагося долга возить свои санки и непреложности историческаго принципа: „суди, чтобы и самому быть судимымъ“. Но этого рода успокоеніе слишкомъ уже отвлеченно и сурово. Несравненно ощутильнѣе и живительнѣе утѣшеніе во вниманіи такихъ высокоуважаемыхъ особъ, какъ особа Вашего Высокопреосвященства.

Нижайшій слуга Вашего Высокопреосвященства“.

15-го числа писалъ я въ Казань Ректору духовной академіи, протоіерю А. П. Владимірскому:

„Ваше Высокопреподобіе,

Досточтимый

Отецъ Ректоръ!

Усерднѣйше привѣтствую Васъ и въ лицѣ вашемъ почтенную академическую корпорацію съ исполненнымъ пятидесятилѣтіемъ благоплоднаго существованія Казанской духовной академіи.

Къ привнесенію этого привѣтствія побуждаетъ меня не только носимое мною званіе Почетнаго Члена Академіи, но и то особенное обстоятельство, что Казанская академія есть отрасль академіи Московской, въ которой я учился, учить и начальствовалъ.

Не имѣя, къ сожалѣнію, возможности лично присутствовать на вашемъ ученомъ празднествѣ и раздѣлить съ Вами

1892 г. духовную радость, препровождаю вмѣстѣ съ симъ св. икону Господа Вседержителя, усердно призывая Его просвѣтительное благословеніе на начальствующихъ, учащихъ и учащихся во вѣренной Вамъ академіи“.

18-го числа мною дано было Консисторіи предложеніе слѣдующаго содержания:

„Въ 25-й день сего сентября въ Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ имѣеть совершиться великое духовное торжество по случаю исполняющагося пятисотлѣтія со дня блаженной кончины святаго основателя оной, преподобнаго и богоноснаго Отца Сергія, Радонежскаго Чудотворца.

Память преподобнаго Сергія священна и для града Твери, ибо онъ нѣкогда, вмѣстѣ съ блаженнымъ Кипріаномъ, Митрополитомъ Московскимъ, имѣлъ въ ономъ краткое пребываніе ¹⁾.

Призываемый нынѣ къ участию въ предстоящемъ великомъ торжествѣ Сергіевой Лавры, предлагаю Консисторіи сдѣлать надлежащія распоряженія къ ознаменованію означеннаго 25-го дня сего сентября праздничнымъ служеніемъ во всѣхъ монастыряхъ, соборныхъ и приходскихъ церквахъ Тверской епархіи, съ совершеніемъ послѣ литургіи молебна Преподобному Сергію; при семъ духовенству тверскихъ градскихъ церквей собраться для молебна въ Каѳедральный соборъ.

О семъ распоряженіи сообщить къ свѣдѣнію г. Начальнику губерніи“.

21-е число. Понедѣльникъ. Въ 5^{1/2} ч. утра отправился въ Троицкую Лавру на 500-лѣтній юбилей въ честь преподобнаго Сергія. По прибытіи въ Москву остановился въ Высокопетровскомъ монастырѣ: помѣщеніе тѣсное и неопрятное.—Утро провелъ въ Кремлѣ; вечеромъ посѣтилъ стараго знакомаго Матв. Ив. Соколова ²⁾.

22-е число. Утромъ посѣтили меня преосвященный Александръ ³⁾, епископъ Дмитровскій, и Прокѹроръ Синодальной Конторы А. Н. Шишковъ.—Въ 12 часовъ я былъ принять

¹⁾ См Житія Святыхъ, сост. преосвящ. Филаретомъ, архіеп. Черниговскимъ, Сентябрь, Спб. 1885 г стр. 147

²⁾ Смотрителя Куманинской богадѣльни † 22 Іюля 1902 г Некрол: Моск Вѣд 1902, № 201.

³⁾ Свѣтлаковъ, † Калужскимъ 8 Октября 1894 г.

очень благосклонно Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ; при этомъ мною поднесена была Его Высочеству икона Благовѣрнаго Великаго Князя Михаила Ярославича Тверскаго и нѣсколько книгъ. Великій Князь выражалъ удовольствіе, что въ его управленіе Москвою совершается въ Троицкой Лаврѣ такое достопамятное торжество. 1892 г.

Отъ В. Князя побѣхаль я къ Командующему войсками Московскаго Округа, генералу А. С. Костандѣ. Здѣсь супругою генерала, Агаѳокліею Александровною любезно предложень былъ мнѣ чай. Разговоръ касался, между прочимъ, митрополита Леонтія въ несовсѣмъ одобрительномъ смыслѣ относительно его обращенія въ обществѣ.

Предполагая на слѣдующій день утромъ отправиться въ Лавру, но не вѣдая, гдѣ тамъ назначено мнѣ помѣщеніе, я просилъ своего гостепріимца, о. архимандрита Никифора спросить объ этомъ телеграммою о. Намѣстника Лавры, и полученъ отвѣтъ, что помѣщеніе назначено мнѣ у Ректора академіи.—Вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ я и отъ о. Ректора ¹⁾ письмо слѣдующаго содержанія:

„Владыка ничего не имѣетъ противъ того, чтобы Вы благоволители остановиться у меня, тѣмъ болѣе, что митрополитій домъ будетъ занятъ Великимъ Княземъ и Княгиней. Возможно, что въ случаѣ вашего согласія, Академія будетъ удостоена и вашимъ святительскимъ служеніемъ 25-го.—Кромѣ Вашего Высокопреосвященства у меня будетъ Преосвященный Христофоръ ²⁾, да развѣ еще одинъ Владыка въ инспекторскомъ помѣщеніи.

Итакъ, покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство удостоить меня пріѣздомъ въ ректорскую квартиру, а равно и предувѣдомленіемъ о днѣ и часѣ“.

23-е число. Въ 7 часовъ утра отправился по желѣзной дорогѣ въ Троицкую Лавру. На пути познакомился съ генераломъ М. Н. Галкинымъ-Врасскимъ, Начальникомъ Главнаго тюремнаго Управленія. Обѣзжая по своей должности Россію, онъ знакомъ со многими архіереями. Хорошо зная и высоко цѣняя достоинства Иркутскаго архіепископа Веніамина († 2 февр. 1892 г.), онъ убѣдилъ митрополита Исидора

¹⁾ Антонія (Храповицкаго) нынѣ архіеп. Вольнскаго

²⁾ Смирновъ, нынѣ еп. Уфимскій.

1892 г. вызвать его въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ.

Прибывъ въ Лавру и остановившись въ академіи, я поспѣшилъ въ Троицкій Соборъ поклониться Угоднику Божию и затѣмъ явился къ преосвященному Митрополиту. Я поднесъ Его Высокопреосвященству образъ Святителя Арсенія, епископа Тверскаго, и нѣкоторыя свои изданія, а онъ вручилъ мнѣ экземпляръ изданнаго имъ къ предстоящему юбилею фототипическимъ способомъ Новаго Завѣта — трудъ святителя Алексія, митрополита Московскаго. — Владыка принялъ меня очень дружественно и оставилъ у себя обѣдать. Предъ обѣдомъ часа полтора мы бесѣдовали съ нимъ наединѣ о многомъ и очень откровенно. Была рѣчь и о кандидатахъ на Новгородскую митрополию, и объ отдѣленіи Новгородской епархіи отъ С.-Петербургской, и о катастрофѣ Варшавской Консисторіи, — чѣмъ преосвященный Леонтій очень былъ возмущенъ и выражалъ по этому предмету сильное негодованіе и на преемника своего по Варшавѣ, и на Оберъ-Прокурора, и на генераль-губернатора Гурко и пр.

Ночью пріѣхалъ изъ Петербурга новый товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода Вл. Карл. Саблеръ и помѣстился въ той-же ректорской квартирѣ, рядомъ со мною.

24-е число. Слушалъ литургію въ академической церкви; служилъ студентъ-іеромонахъ Трифонъ ¹⁾.

По окончаніи въ Троицкомъ соборѣ литургіи, всѣ архіереи, облачившись, пошли съ многочисленнымъ соборомъ Лаврскаго и прибывшаго изъ разныхъ мѣстъ духовенства, къ святымъ вратамъ, для встрѣчи торжественнаго крестнаго хода, шествовавшаго съ 21-го числа изъ Москвы съ тамошними святынями. Но пришлось ожидать подъ открытымъ небомъ около двухъ часовъ; къ счастью, погода на этотъ разъ была ясная и тихая, хотя довольно холодная. Наконецъ въ 12 часовъ дня громадная процессія вошла въ посадъ и стала плавно и ровно, по покатоности московскаго шоссе, спускаться къ Пятницкой церкви. Видъ былъ величественный и трогательный. У Пятницкой церкви крестный ходъ былъ встрѣченъ Лаврскою братією, во главѣ съ Рязанскимъ архіепископомъ (Неоктистомъ ²⁾), съ образами и хоругвями. Когда

¹⁾ Туркестановъ, выѣзъ еп. Дмитровскій, викарій Московской митрополіи.

²⁾ Поповымъ, † 2 дек 1894 г

затѣмъ, крестный ходъ приблизился къ святымъ вратамъ 1892 г. Лавры, предъ иконою Преподобнаго Сергія митрополитомъ совершена была краткая литія, по окончаніи которой лаврскія хоругви, ставъ по сторонамъ, пропустили въ Лавру Московскій крестный ходъ. Но за вратами Лавры осталась необозримая масса народа.

Въ 3 часа пополудни, въ Троицкомъ соборѣ малая вечерня съ молебномъ и акаеистомъ Преподобному Сергію. Акаеистъ поочередно читали всѣ архіереи. По окончаніи молебна преосвященный Митрополитъ обратился къ предстоящимъ съ краткою рѣчью, въ которой изъяснилъ значеніе приносимаго имъ Преподобному Сергію дара и возложилъ на его св. мощи изданную имъ книгу Новаго Завѣта, которой подлинникъ писанъ рукою святителя Алексія и хранится въ московскомъ Чудовомъ монастырѣ. На книгѣ этой жемчужный окладъ, подобный тому, какой сдѣланъ былъ блаженной памяти митрополитомъ Московскимъ Платономъ на подлинный кодексъ.

Въ 6 часовъ начался благовѣстъ ко всенощной.

Я слушалъ всенощную въ академической церкви вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Христофоромъ. На литію съ академической братією выходилъ Преосвященный, а на величаніе выходили мы оба. Новая академическая церковь, освященная лишь за нѣсколько дней до юбилейнаго торжества, очень обширная и благолѣпна, но, къ сожалѣнію, довольно низка. и потому, при множествѣ богомольцевъ, въ ней было очень душно.

Предъ всенощною прибыли изъ Москвы, чтобъ раздѣлить съ Лаврою радость праздника, Ихъ Императорскія Высочества, Великій Князь Сергій Александровичъ и Великая Княгиня Елисавета Теодоровна.

Всю ночь лаврскія зданія горѣли въ огнѣ блистательной иллюминаціи.

25-е число. День памяти преподобнаго Сергія. Въ Лаврѣ послѣ 8-ми равныхъ литургій совершено было четыре позднихъ: въ Троицкомъ соборѣ служилъ самъ Митрополитъ съ Владимірскимъ архіепископомъ Теоностомъ; въ Успенскомъ соборѣ—преосвященный Ярославскій Іонаанъ; въ Трапезной--Сергіевской церкви—Рязанскій архіепископъ Теокистъ; я съ епископомъ Христофоромъ (оба бывшіе ректора акаде-

1892 г. ми) служилъ въ академической церкви. По окончаніи литургии мы собрались въ Успенскій соборъ и тутъ ожидали выхода изъ Троицкаго собора крестнаго хода. Когда крестный ходъ, съ митрополитомъ во главѣ, подошелъ къ Успенскому собору, мы всѣ присоединились къ нему. Впереди не сены были хоругви и св. иконы; за ними шло духовенство попарно, младшіе впереди; затѣмъ архіереи, а вслѣдъ за ними шествовали Ихъ Высочества въ сопровожденіи многочисленнаго сонма высшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, прибывшихъ изъ Петербурга и Москвы. Во время крестнаго хода, на четырехъ сторонахъ лаврской ограды, прочитаны были поочередно архіереями четыре разныхъ молитвы преподобному Сергію. Когда, по совершеніи вокругъ стѣнъ шествія, процессія подошла опять къ св. вратамъ Лавры, адѣсь послѣ краткой эктени, прочитаны были апостолъ, евангеліе и благодарственная молитва. Затѣмъ, при пѣніи: *Тебе Бога хвалимъ...* шествіе направилось къ Троицкому Собору, гдѣ молебствіе закончено было возгласеніемъ обычныхъ многолѣтій.

Во время крестнаго хода и во весь этотъ день погода была дивная: ясно, тихо, тепло. Поистинѣ, къ этому дню можно отнести слова Псалмопѣвца: *сей день, его-же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны.*

Къ полному и совершенному торжеству этого достопамятнаго въ лѣтописяхъ Лавры дня не доставало одного—обнесенія вокругъ обители мошей святаго Основателя ея, преподобнаго Сергія. Впрочемъ, въ первоначальномъ проектѣ церемоніала этотъ пунктъ былъ помѣщенъ, но Синодъ, по настоянію Оберъ-Прокурора, исключилъ его.

Вслѣдъ за крестнымъ ходомъ предложена была отъ обители Сергіевой всѣмъ участникамъ торжества праздничная трапеза. Архіереи и высшіе военные и гражданскіе чины были приглашены въ митрополичьи покои, гдѣ имѣли пребываніе Ихъ Высочества, а прочіе—въ Лаврскую трапезную церковь. вмѣсто такъ называемаго „меню“ разложены были на столахъ большія карточки, на передней сторонѣ которыхъ вверху изображеніе трапезной церкви, а подъ нимъ напечатаны слова: „трапеза въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ 25 сентября 1892 года, въ день 500-лѣтія преставленія преподобнаго отца нашего Сергія, радонежскаго и всея Россіи

чудотворца (1392—1892); а на оборотной сторонѣ—страничка 1892 г изъ житія преподобнаго Сергія: „заочное свиданіе святыхъ друзей (т. е. Преподобнаго Сергія и Свят. Стефана, епископа Пермскаго).—За первымъ столомъ предсѣдательствовали Высокіе гости—Великій Князь съ Великою Княгинею, между ними занималъ мѣсто преосвященный Хозяинъ Лавры. прочіе занимали мѣста по чинамъ. За столомъ пѣли Чудовскіе пѣвчіе духовные гимны, и, при возглашеніи готовъ, многая лѣта. Трапеза окончилась около трехъ часовъ пополудни.

Вечеромъ бесѣдовалъ я о разныхъ ученыхъ и церковныхъ дѣлахъ со своимъ добрымъ хозяиномъ, о. Ректоромъ—архимандритомъ Антоніемъ.

26-е число. Въ 9 часовъ слушалъ въ академической церкви литургію, которую совершалъ съ своимъ академическимъ соборомъ о. Ректоръ, и въ концѣ литургіи онъ говорилъ поученіе.

Находящаяся въ стѣнахъ Лавры, подъ благодатною сѣнію Преподобнаго Сергія, московская духовная академія приняла въ свѣтломъ торжествѣ Лавры особенное участіе свойственнымъ ей образомъ. Именно, приготовлены были къ этому торжеству разныя учено-историческія сочиненія и рѣчи. На другой день праздника, когда послѣ литургіи препровождены были изъ Лавры преосвященнымъ митрополитомъ Московскія Кремлевскія святыни, въ академіи состоялся въ 12 часовъ дня торжественный актъ, въ присутствіи всѣхъ архіереевъ и при многочисленной публикѣ. На актъ читаны были ученныя рѣчи, а въ промежуткахъ между рѣчами студенты пѣли концерты и канты.

Послѣ акта въ покояхъ ректорскихъ сервированъ былъ столъ для избранныхъ особъ. За столомъ немало произнесено было, и учеными хозяевами и образованными гостями, одушевленныхъ рѣчей.—Обѣдъ окончился въ четыре часа.

27-е число. Воскресенье. Предъ литургіею пригласили насъ, архіереевъ, въ Лаврскую фотографію, для снятія общей группою. Затѣмъ я отправился въ скитъ и въ пещерной церкви слушалъ литургію.

Въ 1 часъ по полудни у Преосвященнаго Митрополита обѣдъ для небольшого числа лицъ. Послѣ обѣда Владыка

1892 г. благословилъ насъ иконами и одарилъ своими фотографическими портретами ¹⁾).

Въ 8 часовъ вечера я простился съ своимъ радушнымъ хозяиномъ, о. Ректоромъ, вручивъ ему 100 рублей, для написанія на Горнемъ мѣстѣ, въ алтарѣ академической церкви, иконы Господа Вседержителя съ раскрытою кнѣгою Евангелія, въ которой просилъ начертать слова: „Азъ есмь Хлѣбъ животный“...

Въ 9-мъ часу оставилъ я св. Лавру и отправился на станцію желѣзной дороги. Сѣвши въ вагонъ, я погрузился въ размышленія и воспоминанія о всемъ, мною видѣнномъ, слышанномъ и испытанномъ въ душѣ, въ продолженіи пяти дней, проведенныхъ мною подъ кровомъ Преподобнаго Отца Сергія. Въ 11 часовъ благополучно возвратился въ Москву.

Здѣсь провелъ еще два дня, 28 и 29 ч.

29 числа вдова Симбирскаго землевладѣльца, Статскаго Сов. Н. С. Волкова, моего совоспитанника по академіи, предложила мнѣ приобрѣсть хранившіяся у ея мужа письма (въ числѣ 71) разныхъ духовныхъ лицъ XVIII в. къ преосвященному Арсенію (Верещагину), архіепископу Ростовско-Ярославскому ²⁾, бывшему епископу Тверскому и Кашинскому ³⁾. Я охотно приобрѣлъ эти письменныя сокровища, заплативъ за нихъ 100 р., и впослѣдствіи, какъ увидитъ читатель, издалъ ихъ въ печать ⁴⁾.

Въ 1 часъ по-полудни заѣзжалъ въ магазинъ любителя церковныхъ древностей, купца Андрея Мих. Постникова, и осматривалъ большое собраніе древнихъ иконъ; между ними есть иконы XII столѣтія. Г. Постниковъ сказывалъ, что эти иконы намѣренъ приобрѣсть за 20,000 р. Преосвященный митрополитъ Леонтій для музея Московской академіи.

Посѣтивши своего внука ⁵⁾, о. Геннадія Виноградова, и отобѣдавши у него, въ 8 часовъ вечера я оставилъ гостепріимную Москву и отправился въ Тверь, куда и прибылъ благополучно въ 12 часовъ ночи.

¹⁾ Подробности Лаврскаго торжества описаны въ книгѣ. Свѣтлый праздникъ Преподобнаго Сергія 25 сентября 1892 г., М 1892 г.

²⁾ † 23 декабря 1799 г.

³⁾ Тверскимъ съ 1775—1783 г.

⁴⁾ Изданы въ Твери въ 1893 г.

⁵⁾ Двоюроднаго.